

— Я планировал найти тебя после того, как разберусь со всеми делами, но сегодня, увидев твою карету, не смог удержаться и последовал за тобой. Я уже решил, что временно не буду тебя видеть...

Глаза Сяо Цзюньи увлажнились, он взял руку Е Цзыси, прижал её к своей щеке и нежно потерся о неё, полный привязанности и нежности, с нотками сожаления.

— Но я так сильно по тебе скучал, что мои ноги перестали слушаться, а сердце больше не принадлежит мне. Прости, брат, прости...

Его голос дрожал, что задело самое сердце Е Цзыси, разрывая его на части, а затем мягко успокаивая. Вся злость и гнев мгновенно рассеялись.

Он нежно погладил этого уже взрослого юношу, его прохладные пальцы коснулись задней части шеи, и он тихо сказал:

— Это не твоя вина, но ты не должен всё брать на себя. Я ведь тоже твой родственник, верно? Я хочу помочь тебе...

— Да, я знаю, — Сяо Цзюньи улыбнулся, и на его щеке появилась маленькая ямочка, что придало ему милый вид, напомнив Е Цзыси о том ребёнке, который всегда к нему прилипал, полностью полагаясь на него.

— Но мне жаль, брат. Ты и так уже много трудишься, столько дел в Ордене, и твоё здоровье... Если из-за меня ты окажешься в опасности, я никогда себе этого не прощу.

С этими словами он наклонился вперёд, почти полностью оказавшись в объятиях Е Цзыси. Он уже хотел сказать что-то ещё, чтобы вызвать ещё больше сочувствия, но вдруг встал и посмотрел на коридор, его взгляд стал серьёзным.

— Брат, мы давно не виделись, и я хотел бы поговорить с тобой по душам, но у меня сейчас есть дела. Я вернусь вечером.

Он отвел взгляд, скрыв холод в глазах, слегка наклонился и поцеловал Е Цзыси в лоб, едва коснувшись его.

Несколько прядей волос упали с его плеч, коснувшись щеки Е Цзыси, вызвав лёгкий зуд в носу, и он чуть не чихнул.

— Брат, обязательно жди меня...

Его голос затих, и он исчез за стеной двора. Если бы не холодный ветер, оставивший ощущение влаги на лбу, Е Цзыси мог бы подумать, что это был всего лишь сон.

Может быть, этого ребёнка и вовсе не было, и всё это лишь плод его чрезмерной тоски...

— Глава!

Е Цзыси очнулся от голоса Ли Юэ, которая торопливо подошла к нему. На её обычно спокойном лице читались тревога и раскаяние.

— Здесь проблемы с бухгалтерией!

Е Цзыси нахмурился, взял из её рук учётную книгу и быстро пролистал её. Хотя он не особо

разбирался в таких вещах, но цифры, выделенные специально, были ясно видны. На последней странице общая сумма составляла 100 000 лян серебра!

Хотя 100 000 лян для Ордена Фуло были каплей в море и не могли нанести серьёзного ущерба, но такие вещи нельзя было оставлять без внимания.

Более того, подделать бухгалтерию не так просто, и исчезновение таких сумм не только могло нанести урон, но и бросало вызов его авторитету как предводителя ордена.

— Более того, я отправила людей в соседние города для тайной проверки наших предприятий. Учёты везде не совпадают с отчётами. По предварительным подсчётам, общая сумма может достигать 1 000 000 лян, — голос Ли Юэ был мрачным, а её выражение лица — подавленным.

Бухгалтерия всегда была её ответственностью, и теперь произошёл такой провал!

— Я верю в твои способности, не вини себя, — Е Цзыси спокойно успокоил её. — С твоей скрупулёзностью вероятность такого мала. Давай подумаем, что могло стать причиной.

Он сам всегда ленился вникать в эти дела, так как мог требовать от своего помощника, который и так был загружен, чтобы он охватывал всё?

Но такие суммы явно указывали на наличие предателя в ордене, причём с немалым влиянием и связями. Это было то, что он никак не мог оставить без внимания.

— Это моя ошибка, — Ли Юэ слегка поклонилась, её лицо выражало стыд. — Город Пиньюэ и соседние города находятся далеко от ордена, поэтому отчёты сдаются раз в три месяца, а затем специальные люди доставляют прибыль в орден вместе с дополнительной копией учёта. Я подозреваю, что проблема в этой копии, и те, кто её доставляли...

Она замолчала, но всё уже было ясно.

Е Цзыси одной рукой подпер голову, а другой нежно постукивал по столу, ритмичный звук разносился по двору, успокаивая ум.

— Притворись, что ничего не знаешь, — через некоторое время он произнёс эти слова, глядя на удивлённое лицо Ли Юэ, и слегка улыбнулся, успокаивая её. — Уже потерянное пока оставим.

— Но... — Ли Юэ неодобрительно нахмурилась, хотела возразить, но вдруг вспомнила что-то и замолчала. — Вы имеете в виду...

— Есть две возможности. Первая — тот, кто это сделал, не знает, что мы уже обнаружили это. Когда придёт следующий отчёт, мы сможем проследить за ним и вычислить виновного. Вторая — наше внезапное появление в Пиньюэ могло спугнуть их. Те, кто совершил что-то плохое, всегда подозрительны. Боясь, что мы раскроем их, они постараются замести следы.

Он, насмотревшись множества драм о заговорах, ясно мыслил, и его анализ был довольно логичным.

— Я поняла, я сразу же всё устрою, — Ли Юэ успокоилась, глубоко поклонилась ему и, разворачиваясь, чтобы уйти, тихо взглянула на него, словно с облегчением.

Ребёнок, которого они всегда защищали, наконец вырос.

— Ах...

Глядя на её уходящую спину, Е Цзыси вспомнил, что не сказал ей, что А Юнь уже нашёлся.

Но ладно, раз тот сказал, что придёт, пусть сам с ними встретится.

Все эти годы, хотя они и не говорили об этом, оба они всё же беспокоились о нём, просто не хотели признаваться.

К вечеру Е Цзыси, поужинав, сидел в своей комнате и внимательно изучал учётную книгу. Шрифт он уже мог читать без проблем, но почерк... всё ещё оставлял желать лучшего.

Трудно человеку, привыкшему к шариковым ручкам, приспособливаться к мягкой кисти. Мелкие иероглифы были настоящим испытанием.

— Заходи, я же тебя не съем, — он тихо сказал, не отрывая глаз от книги, с видом человека, полностью поглощённого чтением.

— Брат, ты так бдителен, видимо, твоя внутренняя энергия снова возросла, — Сяо Цзюньи, вися вниз головой на карнизе, с ухмылкой выглянул из окна, покачался, одной рукой оперся на раму и, сделав поворот, грациозно приземлился в комнате, держа в руках две маленькие бутылочки, которые даже не загремели.

— Зачем лезть через окно? Я бы тебе дверь открыл, — Е Цзыси был слегка озадачен. Этот парень определённо стал хулиганом, раз полез через окно!

— Просто ты слишком красив, брат. Я смотрел на тебя снаружи и боялся пошевелиться, вдруг это всего лишь моя галлюцинация, — Сяо Цзюньи нагло подошёл ближе, смотря на него с обожанием, и начал говорить сладкие слова, от которых Е Цзыси лишь вздохнул, пропустив мимо его серьёзный и безумный взгляд.

Вот видишь, точно стал хулиганом!

— Брат, что с твоими волосами?

Он с сожалением взял прядь в руку, днём, увидев его, был так рад, что не обратил на это внимание.

Он нежно провёл большим пальцем по волосам, они были мягкими и гладкими, как шёлк, но их цвет заставил его сердце сжаться от боли, почти лишив дыхания. Он опустил голову и поцеловал серебристую прядь, что вызвало у Е Цзыси неловкость.

Он резко выдернул свои волосы, отвернулся и спокойно сказал:

— Это просто последствия избавления от Гу. Я рад, что жив, как могу требовать большего?

К тому же он не женщина, цвет волос и внешность не имеют для него особого значения.